

Символы духовных традиций как материал для психофизического исследования

Н.Б.Заболотная

В настоящее время всё более очевидным становится факт, что символы связывают человека с семантическим миром бессознательного, а их эффективность объясняется реализацией скрытой энергии архетипов. Каждый символ, вступая в соотношение со специфическим кодом подсознания и синхронизируясь с паттерном глубинных слоёв психики, имеет высокий коэффициент воспринимаемости и способен программировать поведенческие установки человека. В то же время, символ как комплекс зрительных, а иногда и квазизвуковых ощущений, чрезвычайно информативен, и может одновременно вызывать большой объём ассоциаций неоднозначной мотивации. Этим объясняется важность постановки проблемы исследования символов перед широкой научной общественностью.

Интерпретация знаковых образов, фигурирующих в традициях различных древних культур, связана с несколькими аспектами:

- необходимостью адекватной дешифровки фундаментального базового смысла, имеющего общечеловеческую природу и опирающегося на нейрофизиологические механизмы функционирования сознания;
- умением различать этническую специфику и исторические условия появления того или иного семантического аспекта в рамках конкретной традиции (что может влиять на действенность того или иного символа в заданной ситуации) в соответствии с этапом эволюции человеческого духа;
- возможностью восстановления «целого по частям» как реконструкции глобального научно-религиозного концепта современного мировоззрения, позволяющего достойно подойти к разрешению личностных и социальных тупиков нашего времени.

В течение всего XX-го столетия проводились попытки вскрыть глубинные психобиологические механизмы человеческой природы, объясняющие популярность ограниченного набора знаков в различных религиозно-культурных традициях. После того, как юнгианское учение о символах и архетипах бессознательного, а также теория Э. Фромма о проявлении языка символов в сновидениях стали привычными концептами современного психологического мышления, долгое время символическими образами занимались преимущественно в культурно-философском контексте (К.Ясперс, Р.Бульманн, Э.Гоулдсмит и др.). Филологией и лингвистикой обсуждалась связь этнофилологических моделей с языковым образом мира (этнопсихоллингвистика) и смысловые взаимоотношения текстовых единств, связанных с тем или иным символом (работы В.Н.Топорова). Синтетический подход к символам (с опорой на “метафизику тайнописи” К.Ясперса) в контексте вероятностной модели подсознания и семантического пространства отразился в трудах В.В. Налимова.

В мировой нейрофизиологии и психологии за последние десятилетия символы как особый класс зрительных образов в качестве научной проблемы не рассматривались вообще, а как тема затрагивались в контексте описания механизмов зрительного восприятия. С 70-х годов зрительной аппрецепции начинают приписывать одну из первостепенных ролей в обеспечении феномена сознания у человека, что инициирует интенсивные исследования функциональной специализации зон зрительной коры. В эти годы в отечественной психологии публикуется сборник переводов ведущих зарубежных специалистов (Р.Арнхейма, Д.Нормана, Р.Хейбера, Д.Брауна и др.) [14], ставящих проблему “зрительного мышления”, позднее перерастающую в концепцию “зрительного мозга”. Ближе всего к явлению символов

подходит Г.Остер в статье “Фосфены”¹, посвящённой световым конфигурациям, возникающим в поле видения без внешней стимуляции светом сетчатки глаза. Он описывает перцептивные феномены, являющиеся “результатом самоосвещения органа зрения” и возникающие как видения в тёмной комнате, при надавливании на глазное яблоко или на веки закрытых глаз, при резких движениях глаз после долгого нахождения в тёмноте и т.д. Их также могут изображать дети 2 – 4-х лет, не умеющие рисовать. Приводимая автором статьи номенклатура фосфенов позволяет идентифицировать их с наиболее важными символами древних культур (сети, спирали, круг, треугольник, крест и т.д.). Упомянутые в статье исследования по частотной стимуляции зрительной коры не позволили до конца выявить локализацию и стадию возникновения фосфенов, тогда как вопрос об их семантике не поднимался вообще. Среди советских разработок этого периода можно назвать экспериментальную работу НИИ Дошкольного воспитания АПН СССР по изучению процесса формирования образного мышления на ранних этапах развития детей, в результате которой было высказано предположение существования у человека изначально заложенного “конечного алфавита” образных эталонов, сопоставимых с символами, выражающих предельно общие соотношения элементов материального мира [20].

Согласно отражению ведущей научной прессы последнего десятилетия², было установлено, что процесс генерации зрительных паттернов влечёт строгую специализацию различных популяций нейронов, каждая из которых отвечает за определённый аспект образа (напр., активизация различных участков нейронных сетей при образовании вертикальных и горизонтальных линий, при восприятии цвета, формы и движения etc) [см., напр., 9]. Основное внимание в этот период уделяется также связи зрения и сознания, в то время как информация об исследованиях восприятия зрительных образов в бессознательном, а также особом состоянии сознания в официальных научных публикациях практически не упоминается. Тема архетипических кодов присутствует на уровне предположений о существовании в области бессознательного специфических генетически наследуемых вычислительных систем, являющихся результатом предшествующего филогенетического опыта и предопределяющих символическое восприятие зрительного мира, что в некоторых исследованиях связывается с перспективами реконструкции биоконьютерных механизмов структуры сознания [2].

Наряду с этим, в сфере зарубежной альтернативной науки уже в 70-е гг. постулируется существование некой “идеографической кибернетики” – языка многомерных волновых геометрических паттернов (фигурирующих в эзотерике в виде зрительных символов), “впечатанных” в контрольную систему работы сознания по управлению электрической активностью нейронных сетей [см., напр., 4]. Согласно данной концепции, ввод кодирующих “световых” идеограмм осуществлён на бессознательном уровне и проявляется в биохимической и нейропсихологической организменной активности человека. Паттерны, генерируемые нейронными сетями, синхронизируясь с волновыми конфигурациями первичных образов “огненных букв”, обеспечивают связь индивидуального сознания с космическим сверхсознанием. Очевидно, данная информация представляет собой попытку соединения результатов конкретных экспериментальных исследований, не освещавшихся в открытой научной литературе, с обобщённой терминологией эзотерических учений, вплотную подходящей к сути феномена нейрокомпьютеринга. В этой связи также представляют интерес проведённые на базе НИИ ТМЛ МЗ РФ новейшие исследования нейрофизиологических процессов в головном мозге, возникающих в различных медитативных состояниях (в частности, при подготовке к “out-of-body state”)³. Отмеченные в ходе наблюдения паттерны ЭЭГ, а также пространственная локализация изменений

1 Scientific American, v. 222, 1970, N2, p. 83-87.

2 По материалам подборки журналов Science, Scientific American, the Journal of Neuroscience, Psychobiology, the Journal of Psychology, Science in the USSR, Science in Russia.

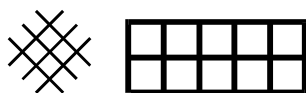
3 Материал получен в устной беседе с вед. науч. сотр. НИИ ТМЛ МЗ РФ Коёкиной О.И., см. также Коёкина О.И. Распределение источников активности мозга при изменённых состояниях сознания, - тез. докл. Межд. Науч. конф. Сознание и физическая реальность. Науки о сознании и мозге на рубеже 2000 года/ Парапсихология и психофизика N1 (27), 1999.

биоэнергетических в глубинных структурах мозга при медитативном сосредоточении на определённых зрительных образах противоречили известным ранее и упомянутым выше данным о дифференцированной специализации различных популяций нейронов при генерации целостного образа. Формирование единой образной конфигурации побуждало к активности единую область в зрительной коре, в результате чего можно было наблюдать возникновение целостного геометрического паттерна, на котором концентрировался медитирующий, в виде «узора» («световой идеограммы») распределения изменяющихся биоэнергетических мозга. По нашим предположениям, данный процесс подтверждает гипотезу о том, что динамические образы эзотерической символики отражают не только внешнюю связь человека с бессознательным, но и дают паттерны активности мозга в особых состояниях сознания (вероятно, играющие определённую роль также и в обычном состоянии сознания), считываемые и другими информационными системами организма (напр. ДНК)⁴ и являющиеся кодами человеческого биокомпьютера. Таким образом, с помощью реконструкции как можно более глубокого слоя в значениях символической базы духовных традиций (её составляет набор образных знаков, в основе общий для большинства культур древности, но раскрывающий важную специфику в проявлениях частных учений) и её сопоставления с новейшими данными естественных наук о сознании можно выйти на понятие особого информационного языка разумной жизни, дающего человеку связь с более высокими уровнями сознания, а также выявляющего основы информационного программирования человеческого организма.

В данной работе будет рассмотрен ряд важных и известных символов, присутствующих в большинстве древних культур и уходящих, согласно К.Юнгу, в «смутно предполагаемую природу духа» к образам и эмоциям, «передающимся по наследству вместе со структурой мозга». Эти же символы являются органическими элементами единой онтогенетической схемы в ряде мифо-сакрализованных учений. Каждый символ читается в эзотерической плоскости, связанной с атмосферой архаической материальной культуры, быта и прагматической магии, и в эзотерическом плане, актуализирующем скрытую реальность, духовные корни мироздания и души человека. Именно этот аспект представляет наибольший интерес для анализа глубинных механизмов бессознательного. Существенно, что большинство символов можно рационально свести к простейшим геометрическим схемам, но изменённое сознание, открытое сфере архетипов, будет визуализировать их в виде реальных образов или даже более ярких и впечатляющих картин объектной среды, - именно так и будут кодировать их эзотерические тексты. Важно также, что наряду со зрительными кодами значительную роль в духовных учениях играют звуковые символы - набор образов, не имеющих реального эквивалента в слуховом частотном диапазоне. Вместе с тем, в традициях они связываются с эпизодами большого духовного наполнения и фиксируют определённое состояние психики, в котором их восприятие оказывалось возможным. Современной нейрофизиологии ещё предстоит провести идентификацию звуков, распознаваемых в медитативных и трансных состояниях, а также классифицировать их с точки зрения генерации возбуждёнными участками слуховой коры и возможной локализации чувствительности к ним в других участках нейронной сети. Описание 2-х звуков такого рода, согласно трактовке эзотерических текстов, будет также дано в нашей работе. Мы предлагаем непредвзято подойти к данному материалу с перспективой реального взаимодействия между различными научными дисциплинами: физикой, разрабатывающей новые концептуальные схемы реальности и парапсихических феноменов, психологией, ищущей ценностные ориентиры в модели человеческой личности, медициной, занятой исцелением души, и филологией. Итак, на рассмотрение предлагается набор 7-ми геометрических символов.

1. Решётка, сеть из параллельных пересекающихся линий

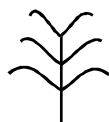
⁴ О реакции геномов-акцепторов на кодовую трансляцию вербальных структур см. [11, с. 24-33]

Внешний смысл – земля как сельскохозяйственная территория, расчерченная на участки. Так, в китайском языке иероглиф «поле» – квадрат, поделенный на 4 равные части, в египетском графема «земля, рассечённая ирригационными каналами» – прямоугольник, поделенный горизонтальной и вертикальными линиями на 10 квадратов и т.д. Как «земельный участок» интерпретируются образцы дописьменного ромбического орнамента времён палеолита, простирающегося от Украины до Сибири. Т.к. в некоторых случаях «решётка» возникает как знак в доземледельческую эпоху (напр. В Причерноморье, на юге России и др.), ряд исследователей интерпретирует её как вид «охотничьих ловушек на зверя».

Внутренний смысл: в мистике различных традиций «сеть» – это защитная «кольчуга» проявленной Вселенной, эфирная оболочка петлевых структур вакуума, предохраняющая сотворённый мир от космического огня. Это и в полном смысле слова «ловушка для душ» – сеть, удерживающая тонкие энергоинформационные образования, которые вынуждены воплотиться, и не могут уйти в измерения высшего порядка. Идею этой скрытой сети «зрящие и видящие» могут заметить и в игре переплетающихся световых нитей – лучей звёзд небесного свода (с этим может быть связано предположение, что первично «сеть» была знаком неба, а не земли), и в причудливой раскраске некоторых животных (тигра, черепахи и др., почитаемых во многих восточных культурах), и в ощущении, идущем от самой земли в результате магнитно-силового рассеяния на участки разного свойства. В мистическом иудаизме «земля» понимается как всё материальное мироздание, поэтому сеть – это то, что окружает и пронизывает его. В Каббале она включает нижнюю сферу *малхут*, которая отрывается от целостности Древа и уходит в мир. Индо-буддийская Сеть Индры изображает взаимопроникновение различных пространственно-временных уровней и иерархическое единство. «Решётка» может передаваться и идеей крыла птицы, впитывающей и фильтрующей для земли лучи Солнца-центра (как в греческом «Апокалипсисе Баруха»), и образом тончайшей материи буддийского Мары, улавливающего и привязывающего души к сансарическому колесу перерождений и т.д.. Одна из наиболее глубоких идей сети – переплетение в пучке лучей света, сеть излучения, улавливающая информацию путём отражения от полевых сетей другой природы, передающая информацию о принципиально иных физических и трансфизических реалиях. Здесь семантика «сети» – «передающее устройство», т.е. иная коннотация информационной «ловушки». Определённая настройка такой сети предполагает изменение параметров воспринимаемой информации – вероятно, отсюда разновидности в изображениях древнего орнамента, пиктограммах и идеограммах. Соответствующую сеть как средство телекоммуникации может создавать вокруг себя человек в медитативном состоянии активации Аджна чакры, связанном с усилением нейронной активности под действием возбуждённой шишковидной железы, вырабатывающей сератонин, когда циркуляция электрических импульсов в нейронной сети создаёт собственное световое поле. Эта световая сеть настраивается на улавливание мыслеформ Великого космического Центра [4, с. 469 - 472], что в иконографии разных традиций изображается свечением золотого нимба вокруг головы, а в Каббале называется 1/10-й частью души или концентрически-кольцевой сети, венчающей голову преображённого адепта. Из всего этого очевидно, что для глубинной психики у «сети» 3 важные коннотации: «ловушка (транслятор)», «защита» и «тюрьма».

2. Растениевидное разветвление, дерево

Реальное дерево - один из наиболее распространённых культовых предметов; в основном, всегда воспринималось как символ, здесь можно говорить об относительности внешнего и внутреннего смысла. В Ассирио-Вавилонии, западно-семитском регионе и др. районах дерево мифологически связывается с культом Великой Богини (Ашеры – Астарты), женщины-матери, культом плодородия и т.д. У китайской покровительницы запада (страны мёртвых) Си Ванму в саду растёт дерево, плод которого – магический персик бессмертия. В более сакральном смысле - это символ медиатора 3-х миров: верхнего (небесного), срединного (земного, обычного) и нижнего (загробного, мира душ, подземелья и т.д.), а также лестница на небо, по которой шаманы поднимаются к небожителям, с помощью которой могут нисходить и восходить ангелы и др.. В мифах и легендах Китая, Индии, Ближнего Востока «дерево» также имеет коннотацию «мировой оси», выходящей из Центра Вселенной и ориентирующей по отношению к себе весь земной мир. Во многих традициях корни дерева находятся в небесных глубинах, на землю опускается крона, в других случаях изображение не инвертируется, в китайской чжоуской графике иероглиф «дерева» состоял из линии, поделенной одинаковыми полуовалами на две части.

В мистике «деревья и растения сада» - образ каналов, по которым из высших миров в низшие спускаются, с одной стороны, энергия жизненности, а с другой, - информационное кодирование, и поднимается нижняя энергия, переработанная и одухотворённая человеком. Выразительно тибетское «древо 10000 образов» Кумбум, выросшее по легенде из волос ламы Цзонхавы и хранящее на каждом листе и слое коры букву или изречение на священных письменах (тибетский, санскрит). В Каббале классическим является понятие духовных корней, уходящих в скрытые миры; их сущность может быть выражена только сакральными «высшими буквами», проистечениями животворения, огненными конфигурациями вспышек, в то время как обычный язык называется «языком ветвей» и описывает мир извне по скорлупе и оболочкам. Дерево – это также закон разворачивания-разветвления, согласно которому строятся материальные структуры от высшего уровня иерархии к низшему. Если «сеть» на земле – это статическое проявление божественного узора-вязи (например, в понимании китайского «вэнь»), растительный узор – это космическое письмо в динамике развития и смене периодов жизни. Это связывает «дерево», «траву» с идеей времени (как, например, в библейских псалмах), которое в отношении всего материального конечно.

Итак, наиболее существенны здесь значения обмена (как между «тем миром» и «этим», так и между источником питания, стволом и периферией), развития в динамике, распространения в пространстве и жизни во времени.

3. Волнистые линии, спирали

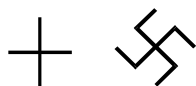
Имеют две основных корреляции с реальным миром: в образе змеи и стихии воды. По внутреннему содержанию тесно связаны с предыдущим символом, поэтому в орнаменте, графике, мифологии и эзотерическом повествовании часто фигурируют вместе (напр., сандаловое дерево, стоящее на сердце змеи в монгольской буддийской мифологии; змея, обвивающая корни мирового древа в шумерском эпосе и т.д.). Интерпретации внешнего смысла «змея» как образа, связанного с важным для хозяйства дождём или очищением водой

(что тоже носит ритуальный характер), как правило, основываются на том, что во многих традициях змей (или дракон) является хозяином или покровителем вод (в Китае дракон всплывает из вод Ло-шуй; в Индии и Юго-Восточной Азии Нага – представитель земных вод; в аккадской мифологии Тиамат – персонификация вод мирового хаоса и т.д.). Идея воды появляется из простейшей зрительной ассоциации волнистой линии с волнением воды. При этом отмечают, что символизм змея и дерева присутствовал в равной степени у оседлых и у кочевых народов, т. е. даже у тех, кто не мог быть озабочен необходимостью дождя для посевов. Без сомнения, наиболее известным мифом является библейский, внутреннее прочтение которого концентрирует в себе основную смысловую идею, акцентированную в различных аспектах у других народов.

Змей является символом инициации в линейно-цепочечную спиральную организацию информации. Отсюда связь с человеческим языком (у китайского дракона на шкуре были начертаны триграммы – наиболее древние мантические письмена китайской традиции) – змей осуществляет посвящение в набор кодов, построенный по его законам. В библейском мифе змей является посредником между человеком и Древом Познания *смещения* Добра и Зла, т.е. соответствующей организацией информации. По-арамейски *хава* (так звучит на иврите имя Ева) означает «змея» и «говорить, сказать», отсюда существует толкование, что змей знал все языки (языки 70 народов) и через женщину сообщил их человеку (в предыдущем примере из тибетской традиции знаки непосредственно переместились на дерево). Имеется в виду – «змеиные языки», ибо Адам от сотворения сам давал имена всему живому (Бытие 2: 20) и не нуждался в раскрытии тайны. Связь змея и воды как неупорядоченной стихии хаоса, возможно, подразумевает неконтролируемые ложные пути развития «змеиной» информационной наследственности, которая должна быть преобразована для выполнения человеком своей духовной задачи. Стихия воды связана с целым комплексом медитативных ощущений, на который обращает внимание еврейская мистика. В известном повествовании о входе в Пардес (таинственный аналог Парадиза) раби Акива говорит троим спутникам, – когда достигнете сияния эфирных камней, не говорите «вода, вода», ибо лжец да не предстанет пред глаза Всевышнего. Ощущение волновой пучины выступает как ложное восприятие излучения божественного света, коды которого передаются огненными голограммами, а не спирально-линейной речью. Распространённое мнение, что змея является одновременно хтоническим и водным существом (русское «змея» происходит от корня «земь» – «земля») указывает, что «воды» змеи – срединные, материальные, т.е. те, которые «под твердью» в отличие от информационных вод «над твердью» (здесь «земля» вновь эквивалентна тварному миру).

Основные значения: линейно-спиральная модель информации, волна, кодирование.

4. Кресты (косой, свастика, прямой)

Встречаются у народов, обитающих в разных концах земли от палеолита до наших дней (считается, что свастика не дошла только до Африки, Австралии, Океании). Внешний смысл проблематичен. Древнеегипетский *сгух ansata ankh* крест с петлёй – знак жизни, оживления – его произношение заимствовано ивритом (*anokhi* – «я», так Бог говорит о себе), через арамейский расшифровывается как акроним («я душу мою пишу, даю»); косой крест («перекрещенные бруски») имеет коннотации «смешивать» и «разделять»; в протосемитском письме последняя буква алфавита *тав* обозначалась косым крестом, её собственное значение «знак» (предположительно, «знак жизни»); свастика – на санскрите этимология затемнена, китайск. «вань» – буддийский крест, число 10000 («тьмы порождений»). В этом

вырисовываются основные смысловые показатели креста: контакт (как мин., пары), зарождение, разделение его плодов. Индо-дальневосточная интерпретация, рисуя механизм разделения, идёт в едином ключе с мистической. Итак, сакральное образование креста – контакт двух начал (в монгольском «свастика» по корню совпадает со словом «пара, 2»). Минимум две перекрещенные спицы необходимы для конструкции колеса – отсюда его внешний образ, намекающий на центральный смысл «вращения». Именно «спицы колеса» по китайско-корейской иероглифике являются тем сигналом для бессознательного, в результате которого оно рисует всю модель на тонком уровне. Сакральным символом буддизма (Махаяны и, особенно, Ваджраяны) является ваджра – «сверкающий, подобно диаманту, и извергающий молнии» жезл крестообразной формы (или в пространстве – рукоять, из головки которой по разным направлениям расходятся, как иглы, спицы совмещённых по центру крестов): вращая его, Верховный бог Индра или другие небожители упорядочивают хаос, внося в него Дух. Свастика классически сравнивается с огненным колесом (по внешнему смыслу – Солнца, по внутреннему – космического Огня), тем самым, фиксируя идею вращения (а не материального предмета), её лопасти маркируют направление этого вращения. Таким образом, ваджра, создавая в эфире образы кручения свастик, осуществляет разделение высоких и низких энергетик хаоса посредством крестообразного поля (принцип разделения Христа – «не мир я принёс...»). Рукоятка ваджры – это ось вращения, если бы мы говорили здесь на языке физики, можно было бы сказать, что ваджра производит разделение посредством настройки осей вращения микрочастиц хаоса, т.е. спинорного упорядочивания. Головка ваджры со спицами-иглами напоминает известную модель магнитного монополя, создающего при вращении высоко энергетичные вихри кручения вокруг спиц. Очень похожий образ «вихри брызг вокруг спиц колеса» имплицитно содержится в основной семантике корейско-китайского понятия «излучение».

Итак, крест, мы отметили, наиболее активен для сознания в динамике, поэтому свастика (крест вращающийся) может выступать знаком, максимально мобилизующим энергию архетипов. Христианское понимание креста, хотя и стабилизировало этот символ, перенесло акцент на более абстрагированный рациональный ход – крест как условия для огненного преобразования (об этом говорят палестинские легенды, апокрифы и т.д.) посредством смерти и воскресения. По легенде, свастика проявилась в чакре «сокровенного сердца» Будды, а огненный поток, хлынувший из неё, стал его своеобразной смертью. Следовательно, свастика – это тоже огненное преобразование, но не на тихом индивидуальном пути, а на уровне просветлённых (богочеловеческих сущностей) или в условиях эстетики космической битвы, когда целые осколки мироздания мгновенно сгорают или низвергаются в пучину, поэтому известная мотивация ведомства Геббельса выглядит вполне объяснимой. Интересно, что общим принципом жизни является преобладание правого вращения плоскости поляризации света кристаллических соединений (т.н. правая диссимметрия жизни), в этой связи выбор левой ориентации вращения свастики 3-м Рейхом может показаться неслучайным.

Итак, основные значения: последовательно - контакт (слияние), разделение.

5. Треугольник

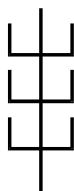
Треугольники, обращенные вершиной вверх или вниз, возникают с неолита, встречаются в разных участках Земли, точный внешний смысл не известен. Либо архаические культуры изображают их бессознательно как деталь орнамента, либо, хотя бы частично, знак употребляется в чётком сакральном смысле. С точки зрения доктрины, которая, вероятно, имеет прочную основу в области генетически унаследованной неосознаваемой информации, треугольник – символ троичности Единого или троесущности:

3-х типов души; тела, души и духа; прошлого, настоящего и будущего; 3-х измерений; 3-х миров и т.д. Этому соответствовала трёх-ипостасная структура богов и мировых аспектов (Изида-Осирис-Гор, Брама-Вишну-Шива, Ану-Бэл-Хоа, Бог-Отец-Сын-Дух и т.д.). Внутренний план – также троичность Единого закона, её может выражать треугольник, употребляясь как магический символ. Так, китайский иероглифический эвфемизм, употребляемый вместо имени Бога (подобно семитскому «имя») «он, тот» может подразумевать мистический треугольник (общий для индо-буддизма и даосизма). Графически он изображается двумя способами: три точки, соединённые линиями означает тождество нирваны, мудрости (праджни) и духовного тела Будды (т.е. адепт на своём духовном пути достиг просветления и полноты), вершины треугольника без сторон – независимость их друг от друга в человеческом сознании. Естественно, что во многих традициях, помимо своего собственного воздействия, треугольник давал отсылку к египетским пирамидам, воплощающим принцип троичности и тетрактиды. Треугольник с вершиной вверх как символ огня и дал название греческому «пирамида» (по-греч. «пюр» – «огонь»). Греческая буква «дельта», представляющая равносторонний треугольник, восходит к семитскому «дэлэт» – «дверь» и символизирует тайный вход в пирамиду (образ которой также ассоциировался с дельтой Нила).

В мистике треугольник – символ «концентрации» внутреннего видения, Третий глаз человека и Всевидящее око Бога (отсюда символ «глаз в треугольнике», из которого исходят лучи). Известно, что пирамида является системой резонаторов, усиливающих восприятие, способствующих особой тонкой проводимости и настройке на дальнюю связь. Сейчас многие исследования говорят об использовании пирамид в качестве специальных медитативных камер, где принимались сигналы из системы Сириуса через посредство Плеяд и Ориона. Также треугольник - первичное распределение божественной эманации по пути её нисхождения в мир. Баланс сил, стремящихся вернуться к исходной высшей сущности, и падающих в материальность, выражается двумя треугольниками с противоположно направленными вершинами (маген Давид).

Основные значения: концентрация, выработка луча внутреннего видения.

6. Знак, напоминающий рога или вилку с 7-ю (3-мя) зубцами

Иногда этот знак также показывают с помощью кисти руки с вытянутыми над теменем, т.е. Сахасрарой, пальцами. Он имеет символическое прочтение «корона», в орнаменте или изобразительной графике может напоминать рога различных животных (оленя, быка и т.д.). Во Франции в пещере Трёх братьев есть палеолитическое изображение сверхъестественного существа с оленьими рогами. В Индии были открыты палеолитические росписи животного с признаками оленя и быка одновременно. Оленьи, бычьи и др. рога украшали головной убор жреца. На уровне внешнего смысла (животное как тотем, бог охоты) ритуальный смысл этой детали никак не объясняется. На Ближнем Востоке есть изображения предмета на голове человека, напоминающего и рога и дерево. Корейская золотая корона из древнего государства Силла (5-6 вв.), украшенная растительным орнаментом, состоит из 3-х конфигураций, представляющих 3 полуквадрата, последовательно нанизанных на вертикальный стержень (их учёные пытались интерпретировать как «рога оленя», «образы мирового дерева»),

Мистический смысл данного образа приписывает его человеку. Внешне проявляясь как рога – атрибут силы, выраженный по архаическому стереотипу, в эзотерике знак изображает

«огненную корону» – выход человека за рамки своей ограниченности, состояние, дающее духовную трансформацию. В иврите слово «рог» обозначает также «луч», согласно мидрашам, с помощью лучей Моше сражается с ангелами при даровании Торы, которые, не в силах противостоять этим лучам, не могут сжечь его. «Рога» или «корона» - это то, что «прорастает» над головой, подобно ветви внутреннего стержня мирового дерева или подобно ростку зерна (Осирис – «проросшее зерно») во время огненного самадхи, как следует из китайской иероглифической терминологии «просветления» (с этим связано совмещение растительной символики с короной). Язык пламени, выходящий из Сахасары или Аджны – показатель перехода адептом определённого психосоматического рубежа в традиции психотехник. В Каббале с «короны» начинается божественная эманация, из неё сверху вниз вырастает Древо сфирот; человек, увенчанный такой короной, приближается к Божественному сиянию (в терминологии сфирот разные названия для «нижней» и «высшей» корон, но их сущность говорит о мистическом единстве), значит, сокращает пропасть между проявленными и высшими мирами. По некоторым предположениям, семисвечник менора также может выступать символом короны (в графике изображается на голове человека в образе ветвей с языками пламени). В старомонгольском письме каждое слово, как отпечаток речения Творца, венчает символический графический элемент «короны» *тутэм*.

Основные значения – излучение «тонкого огня» над головой в особом состоянии сознания; сила, приобретённая в результате этого опыта.

7. Точка в круге (в сфере), розетка, концентрически-кольцевая сеть

Часто считается солярным знаком, хотя в неолитических раннеземледельческих культурах возникает сначала как символ неба. В древнеегипетском языке иероглиф «точка в круге» наряду с Солнцем обозначал «свет, время». Глобальный смысл данного символа, идущий из архаической древности и распространённый по всему миру, только в поздние периоды сводится исследователями к солнцу, когда появляется база для аргументов хозяйственного профиля. Для развитых мистических религий (буддизм, тантризм, иудаизм и др.) вообще не характерно выделять Солнце – оно служит Великому Единому в не меньшей мере, чем другие светила или тварные формы.

Окружность в эзотерике – символ целостности, универсальной интеграции, исполненности и совершенства, близкий к понятию Великого Ничто и Великого Единого. Центр – это концентрация энерго-информационной сущности и программы, в результате которой произойдёт творение. Это также концентрация созидательной и разрушительной сил, последняя из которых в конце цикла совершит самоуничтожение системы. Модель в целом представляет сконцентрированное предначертание истории миров и структурную основу жизни на всех уровнях. Важное место занимает данный знак и в психопрактиках, что позволяет сделать предположение о глубоких корнях данного символа в сфере бессознательного и о его значимости для психического здоровья человека. Ввиду этого, в 3-ей части работы мы дадим детальную реконструкцию «точки-в-круге» в разноплановом кросс-культурном контексте.

Основные значения: Универсум; история, цели и программа Творения; единая тонкая структурная основа жизни; целостный интегративный подход к информации.

Если выстроить перечисленные выше знаки в обратной последовательности, получится общая схема шествия Божественной эманации и разворачивания жизни, отразившаяся в Каббале как Древо сфирот, в Др. Китае – как реконструкция иероглифа «ничто, источник бытия», в Др. Греции – как Кадудей, жезл Гермеса Трисмегиста, и активно подвергающаяся осмыслению в современной науке. Из центра полноты «точки в круге» образуются 2 начала, вступающие в контакт между собой (эти 3 образуют треугольник). Луч высшего центра

проводит разделение первичного смещения (крест), обработанная субстанция получает спирально-линейную информационную программу (змея) и прорастает в мир (древо), обрастая защитно-сдерживающими покровами (решётка). Приблизительно эта же модель названа исследователями Фонда Развития Новых Медицинских Технологий «Развёртывание Центральной молекулы ДНК», а подъём по ней – «аналитическим программированием информационно-обменных процессов» и «Активным развитием Сознания». В психотехническом опыте разных традиций также существовали практические методы освоения данной схемы, связанные с последовательной активацией чакр (соответствие с которыми выражено в наборе описанных символов) и образами 7-ми порогов или Храмов. Названные символы также являются фосфенами, о сущности которых было сказано выше. Естественно, что набор базовых символов эзотерики этим не ограничивается; перечисленные «кирпичики» в самой общей форме дают идею контура элементарных плоскостных статичных паттернов, которые, на самом деле, лишь отражают в разных проекциях голографические структуры ядерных «кибернетических идеограмм», составляющий основу биокомпьютерных кодов человека и языка его коммуникации с высшими иерархиями разума. По мнению Юнга, мистические образы и мотивы составляли ядро коллективного бессознательного, являясь проекцией последнего. На основе современных исследований можно предположить, что символы являются своеобразными «печатами-отмычками» путей в сверхсознательное, позволяющими человеку овладеть языком «световой телекоммуникации», выходящей за рамки законов нашего пространства-времени, а также лучше понять устройство собственного нейрокомпьютера мозга. Вероятно, исследования в области психофизики помогут сделать новые шаги на этом пути.

Вторая часть работы будет связана с понятием “звука”, хотя этот материал имеет мало отношения к традиционному представлению об аудировании, поскольку мы скажем несколько слов о “звуке тишины” и “звуках, которые можно видеть”. Вообще, мистические учения полны нетрадиционными интерпретациями слова “звук” и “голос”. Психиатр, привыкший ставить под сомнение адекватность больного, признающего, что его беспокоят “голоса”, нашёл бы в источниках такого рода богатую почву для размышления. Почти нетронутая является эта область и для науки, особую трудность для которой представляет различение типов “звуков”, которые в обычном состоянии и не предполагаются быть услышанными. Причём, звуковые ощущения, принципиально не похожие на то, что человек мог когда-либо испытать в жизни, как правило, появляются на достаточно продвинутых стадиях медитативного погружения, что довольно трудно воспроизвести в эксперименте. Тем не менее, в данной работе мы ограничимся указанными типами.

1) В традиционной индийской теории музыки принято делить звуки на 2 вида: неударенный (*anahata*) и ударенный (*ahata*). Удар, является источником физического ритма, организующего всю естественную жизнь, в то время как источником неуловимого ритма мировой гармонии является *неударенный звук тишины*. Как сказано в трактате VIII века: “Звуком неударенным называется звучание Акаши⁵. Божественные существа находят покой в этом звуке, и поглощает он сознание великих йогов... Так обретают и те и другие благодаря этому звуку полную свободу” [17]. Термин *anahata* фигурирует также в наименованиях энергетической структуры микрокосма, где он называет чакру «сокровенного сердца». Общей тенденцией подхода к Анахате в эзотерике является образ нефизического «сердца-чаши», где сливаются энергии мысли и жизненности, и рождается *духовная драгоценность*⁶ – некий трансфизический осколок кристалла, способный связываться с Сердцем Вселенной – духовным кристаллом изначального Центра (то, что мы обозначали точкой-центром модели мироздания). Таким образом, вибрации неударенного звука соотносятся с вибрациями чакры *anahata* в особом медитативном состоянии, когда человек настроен на контакт с Высшим Центром.

⁵ В индуизме – эфирная субстанция, носитель качества звука.

⁶ В китайской культуре хорошо известно понятие “звука яшмы” (или “нефрита” - общего символа *драгоценности*), в непостижимом звучании которого, по выражению В.В. Малявина, исчерпываются все смыслы.

Интересно, что в иудаизме “звук тишины” также находится среди базовых эзотерических понятий и непосредственно связан с *сокровенным сердцем*. Терминологически данное явление называется “голос тонкой тишины” (“голос” – он принадлежит живому существу!) и появляется ещё в Писании (Мелахим 1, 19: 12, Йов 4: 16). Нами был проработан достаточно большой материал по иудаике, где встречается данный термин⁷, в результате чего удалось установить следующие коннотации:

- “голос тонкой тишины” воспринимается в состоянии глубокой молитвенной концентрации, когда человек сознательно посылает “звучание-разумение сердца” Творцу; в этот момент он старается сосредоточиться на наиболее правильном представлении о едином законе мироздания и четкой мировой иерархии. Адепт – есть воплощенная структура мирового порядка, повествующая об истории творения;
- сфера “тонкой тишины” – область наиболее тонких вибраций, приближенных Центру (Небесному Престолу), за ней следуют сфера вибраций огня, грома (сотрясения) и ветра (духа)⁸;
- “голос тонкой тишины” является предвестником пророческого видения;
- на этом звуке проводятся каббалистические медитации по возвращению низшей сферы *Малхут* (“посланник”, то, что отрывается от ствола духовной гармонии и уходит воплощаться в материальный мир) к общему организму древа;
- обычные люди не слышат “тишину”, в её повесть может вникнуть только духовно одарённый, терпеливый и не устающий удивляться тайнам мира человек.

Учитывая роль сердечной чакры, подчёркиваемую столь разными традициями, можно предположить, что «звук (голос) тонкой тишины» - звучание наивысшего резонанса синхронизированных Анахаты и Аджны (где Анахата, по свидетельствам исследователей внутреннего космоса, создаёт чрезвычайно мощное полевое воздействие) с мыслеформами ЭНИОЦентра мироздания, улавливаемое только высоко продвинутым на духовном и психотехническом пути человеком. Поэтому таким людям приписываются пророческие способности, т.е. возможность прямой коммуникации с Творящим началом.

2) Сведения о “видимых звуках” в культурах довольно фрагментарны, но, как правило, связываются со значительными явлениями, персонажами или мифологемами. Так, имя главного *бодхисатвы* Махаяны и Ваджраяны *Авалокитешвара*, мистический культ которого связан с медитацией “драгоценности лотоса” «Ом мани падме хум», на санскрите восходит к *avalokita* - “смотрящий на” и *svara* - “звук, блистающий”, что соответствует китайскому переводу имени бодхисатвы *Гуань инь* - “созерцающий звуки”. В Библии (Исход 20: 15) есть упоминание опять же о “голосах”, которые “видел весь народ Израиля” во время коллективного пророчества в момент дарования Торы. Таинственный характер формулировки позволяет рассуждать о смысле только по интерпретации комментаторской традиции, где особенно интересен подход Каббалы. Комментатор р. Бахья бен Ашер (кон. XIII – 1340 г.) поясняет⁹, что видели, на самом деле пламя, “голос” же не был слышен, но сам факт его проявления породил образ огня (которого в материальном плане тоже не существовало). Таким образом, через видение огня была воспринята суть звука: огонь скрыл тайну голоса, голос вызвал визуализацию огня. Другие каббалистические источники указывают, что было 7 голосов, но несущим информацию обо всех являлся только один, и даже этот один также не воспринимался обычным сознанием. В целом – 7 голосов были скрыты в одном, а он, в свою очередь, скрыт вызванным им видением огня. Нельзя не

7 Таклитор ha-Торани. – DBS Computers, 1992-1996 (база данных – ивр.)

8 названия сфер давались, очевидно, согласно многократно повторявшимся и схематизированным ощущениям визионеров.

9 комментаторская традиция приводила мнение традиции, которые до первой письменной фиксации существовали только в устной форме – до этого либо существовал запрет записывать его, либо мнение не было признано достаточно авторитетным.

удивиться такой подробной фиксации набора звуков и образов и последовательности их перехода друг в друга. Практически, мы сталкиваемся с мнением, что звук может нести информацию об образе, и не только обычный звук, но и тот, который выходит за рамки слышимого диапазона. Другой комментарий из Аггады, говорит об этих же “видимых голосах”, что они были на самом деле истечениями Высшего света и при этом не давали эха – свет как бы впитывался всеми творениями в момент наивысшего раскрытия Творца. Безмолвный диалог природы – это излучения той порции света, которая была поглощена каждым существом, в котором есть жизнь.

3) Ярким примером одного из наиболее трудных для интерпретации характера звуков, воспринимаемых в изменённом состоянии сознания, является, на наш взгляд, текст из цикла Литературы Покоев (раннекаббалистический жанр Учения о Колеснице), описывающий восхождение адепта по небесным храмам. На глубокой стадии медитативного погружения, когда психофизическое напряжение близко к кульминации [7, §104], адепт последовательно слышит 7 голосов. Чтобы засвидетельствовать курьёзную тщательность деталей разрушительного воздействия, упоминаемых текстом, воспроизведём отрывок в оригинальном звучании: «Голос первый, каждого, слышащего его тотчас пронизывает стон, и он [адепт] расплывается в плоскость; голос второй, каждый, слышащий его, тут же теряет ориентацию и более не возвращается; голос третий, каждого слышащего сотрясают конвульсии, и он мёртв; голос четвёртый, и тотчас у каждого внимающего раскалывается его череп, трескается позвоночный столб, вылетают головки рёбер; голос пятый, каждый внимающий мгновенно изливается наружу, как кувшин, и пуповина его целиком превращается в кровь; голос шестой, у каждого, кто слышит его, биение овладевает сердцем, и оно [сердце] грохочет и превращает его нутро и желчь в воду». Текст заканчивается мистической мантрой «Свят, свят, свят Господь воинств...», как правило свидетельствующей о пике психофизиологического преобразования. Упоминаемые здесь звуки ярко рисуют картину разрушения «старого, несовершенного» человеческого материала, подлежащего тотальному изменению, чтобы, подобно Фениксу, возродиться в огне преобразования в новом качестве. Это типичный вариант изображения мистикой «духовного перепрограммирования», которое претерпевает адепт в состоянии расчехления материи и тонких оболочек. Очевидно, что с телом ничего не происходит - человек пребывает в трансе. Данный текст представляет собой довольно редкое подробное описание воздействия звуков, которое приблизительно можно соотнести с частотной «обработкой» сначала организма в целом, а затем спускающейся по чакрам. Интересно, что такой эффект генерируется самим медитирующим, синхронизирующимся с определёнными диапазонами вибраций. Мы считаем, что данный материал в качестве описательных сведений можно использовать для сопоставления с данными экспериментальных исследований медитаций.

Приведённые звуковые образы, вероятно, символизируют конкретные психофизические состояния, в результате переживания которых они и были получены. Очевидно, это устойчивые показатели вибрационного характера ЭНИОкаркаса человека, представляющие немалый интерес для реконструкции биокомпьютерного устройства организма.

Теперь в качестве примера детального разбора смысловых аспектов символа перейдём к подробной характеристике кластера зрительных образов “точка-в-круге”, особенность которой будет показана в 2-х аспектах: на примере философско-космологической концепции и фактов визионерского психотехнического опыта, во многом опирающихся на специфику структурной организации эзотерического текста. Как уже упоминалось, данный материал приводится ввиду нашей гипотезы, что этот символ играет особо важную роль в психофизическом облике человека и физической модели мироздания. “Плоскостной вариант” модели составляет, как упоминалось о геометрических символах выше, подобие отпечатка динамической голограммы, разворачиваемой в объёмную модель “точки-в-сфере” или “точки в центре кристалла с зеркальными гранями”.

1) Космологический аспект. Его тематика подразделяется на космогенезис – процесс

Творения миров и образования космоса, и на схематичное описание структуры Вселенной. Так, хорошо известно, что индо-буддийские системы Дальнего Востока и Центральной Азии используют символ “точки-в-круге” для “сегментирования” физического пространства, изображая “энергетический каркас космоса” в виде сети централизованных ячеек. При этом действует принцип фрактального членения – каждый централизованный сегмент несёт информацию о сущностной структуре целого, и сам обладает свойствами этого целого. Расположение нитей-струн сети формирует каналы информационного обмена в пространстве, а центры ячеек совпадают с энергетическими центрами каждого его участка. При этом общим моментом для любого сакрального учения является “многомерное” понимание пространства (в физическом и трансфизическом смысле), т.е. кроме видимого мира в каждой точке спрессованы её более глубокие сущностные аспекты, проявляющиеся в высших духовных мирах. Импульс развития идет от более утонченного к менее чувствительному, от духовного корня к ветвям и оболочкам. Зрительный символ такой структуры - Сеть Индры “Аватамсака-сутры” (в китайском варианте “Хуа Янь цзин” – сутра “Величия цветка”). Мифологема сутры изображает дворец Индры, Верховного Бога индуистского пантеона (это метафора Центра Вселенной), увенчанный сетью, в узлах которой закреплены сверкающие осколки драгоценных камней. Каждая из драгоценностей отражает в себе образы всех остальных, являясь одновременно центром сложного пересечения нитей, соединяющих различные направления мироздания. Здесь мы сталкиваемся, с одной стороны, с экстраполяцией плоскостного образа “точка-в-круге”, и с другой стороны, с идеей объёмного спрессовывания смыслов в одной драгоценности – точке. Существенна также коннотация “отражения”, что будет показано ниже. Образ централизованного сегмента отражается в схеме тибетской янтры, эквивалента мандалы в Ваджраяне. Концепция “мандалы” в буддизме является достаточно хорошо разработанной в науке [21], поэтому в данной статье мы не будем на ней останавливаться. Существенно лишь отметить наличие пространственного и временного аспектов данной концепции, последний из которых актуализуется образом колеса богини времени Кали или восьмилепесткового лотоса в тибетском учении Калачакры.

Особое причинное значение приобретает “точка-в-круге” (и её объёмная развёртка - “точка-в-сфере”) в космологической схеме мистического иудаизма, где она выступает и в космогенетическом процессе и характеризует внутреннюю тонкую структуру мира. Одно из наиболее ярких описаний содержится в “Зо́наре”: “Сокрытое сокрытостей, принадлежащее тайне Беспредельного, пробивало и не пробивало своё собственное пространство, не обнаруживаясь вовсе до тех пор, пока изнутри его пульсации не высветилась некая точка”. Прорыв из беспредельного к Творению начинается там, где изначальная точка, выйдя за свои сущностные пределы, “подобно червячку благородного пурпурового шелкопряда окутывается внутри и создаёт для себя чертог” [18]. Учение о Божественной эманации в виде лучезарной точки уходит корнями в древность к периоду Устной Торы, а на рубеже 1 тыс. до н.э. - 1 тыс. н.э. появляется в письменных памятниках в мидрашах и псевдоэпиграфической литературе. В период ранней и классической Каббалы (прибл. XI-XIII вв.) “точка-в-круге” (*некуда бэигула*) встречается у философов и мистиков как таинственная схема, отражающая сущность, историю возникновения и цель сотворённого мира. Имея глубоко мистический характер, данная концепция проявляет различные аспекты в источниках того или иного идейного круга. Если совершить попытку общей реконструкции наиболее интересных, на наш взгляд, смысловых граней модели, можно схематично представить её в контексте теории *шмитот* с основной опорой на каббалистический источник “Сэфер ха-тмуна” (“Книга картины”, прибл. 1-я 1/2 XIII в., круг, близкий к Геронскому), а также классической для иудаизма системы *Пятидесяти врат*. Зрительной опорой будет служить 49 последовательно увеличивающихся в радиусу окружностей, описанных вокруг центра-точки. Классическим понятием Писания являются 7 дней Творения, 6 из которых занимает деяние Творца, а 7-й исполняется Его покоем, а также период 49 дней (семижды семь), соответствующие этапу выхода из Египта, завершившемуся Дарованием Торы. В обычной человеческой неделе 6

дней принадлежат будням, а 7-й – святости (*шабат*), дню максимального приближения к Божественной паузе, выходу из физической реальности в духовную. Поднимаясь в материальном времени на порядок выше, 7 дней соответствуют 7 годам, последний из которых также по многим параметрам субботный год (земля отдыхает от посевов, должники освобождаются от долгов и т.д.). В свою очередь есть цикл из семижды семи лет – пятидесятилетний период, в последний год которого (юбилейный год) земля возвращается вечным хозяевам, которым она была предопределена по жребию колен, рабы выходят на свободу и т.д. *Шмита* – это космический цикл времени из 7 тыс-летий, последнее из которых подразумевает полное развоплощение и качественную “переплавку” или “исправление”, т.е. перерыв в материальности до следующей шмиты. Всего шмитот 7, они соответствуют 7 нижним сфирот в каббалистической терминологии, и отличаются “морфогенетическими” кодами Творения: в каждой шмите свой базовый набор информационных ячеек, т.е. свои “буквы”, своя Тора, свои законы природы и взаимоотношения суда и милосердия. Если зрительно представить себе идею шмитот, мы получим образ, вполне похожий на диск с числовой записью по окружности, на плоскости которого через равные промежутки по радиусу будут 6 пустот, а в центре окажется пробито отверстие. Если эти пустоты можно представить как весь объём информации диска в недифференцированном виде, то отверстие центра будет и выходом во внешний поток в целом, и каплей-концентратом всего внешнего потока, помещенной в объём отверстия диска. В этом слияние пространственно-временных аспектов “точки-в-круге” в контексте *шмитот*: отверстие центра – это сияние Высшей эманации в объёме тварных миров (3 высшие сфирот) и выход к растворению в свете Творца. Окружности, проходящие через пустоты, т.н. *круги праведности* или *линии* – образы отражения совершенной полноты, подобные волновым кругам, расходящимся по воде от брошенного в неё камня. Информационная запись – оболочка, дифференцированная энергия, актуализированная носителем. Данная структура динамична, она меняет состояния в зависимости от момента времени, но круговое движение по маршруту времени, проходя одни и те же этапы, позволяет каждый раз подсоединяться к слепкам истечения высшего света, записанным в памяти Творения.

Приведённые нами примеры представляют разные подходы: если в индо-дальневосточном варианте мы наблюдали образ плоскостной экстраполяции, ближневосточный пласт изображает объёмно-метафорическое переосмысление нашей модели. Нам кажется, что любая попытка объяснить её содержание более адекватно создаёт впечатление, что в линейной речи просто не хватает возможности точно выразить нужный смысл. Это позволяет предположить, что одним из возможных источников возникновения концепции “точки-в-круге” является восприятие в изменённом состоянии сознания, поэтому мы обратимся к области медитативных практик.

2) Психотехнический аспект. Созерцательные практики, связанные с нашей схемой можно подразделить на две группы: методики, где то или иное изображение “точки-в-круге” используется как вспомогательный инструмент для достижения изменения сознания, и другой вид активности, кульминационным моментом которой является её визионерский образ. Существуют также факты мистического опыта, где наша модель переживается спонтанно.

К первой группе методик, в основном, можно отнести практики индо-дальневосточного региона, связанные с визуализацией мандалы, чтением мантр, видами концентрации на образе огненного шара и т.д. Наиболее известны методики типа мантры “Ом мани падме хум” – “О, драгоценность в сердце лотоса, хум”, изображающей походящий на розу цветок (лотос и роза принадлежат к одному биологическому виду), символ сетевого переплетения и взаимопроникновения различных пространственно-временных измерений, порождённых и гармонизированных единым центром, подобно эстетике лепестков царицы цветов¹⁰. Символ цветка этого типа распространён от Древнего Египта до Японии под названием “лотоса” и от Ближнего Востока до Европы в виде “розы”, макро-космически обозначая многоуровневые

¹⁰ К этому примеру неоднократно обращался в многочисленных статьях Иваненко К.И.

параллельные миры, а микро-космически подразумевая тонкие оболочки энергетического кокона человека. “Сердце” или центр цветка скрывает драгоценность или осколок кристалла, на решетке которого записано сияние управляющего Сознания Творца. Слоги “ом, хум” считаются звуками-зёрнами, порождающими при концентрации адепта резонансный контакт с Божественным. В тибетском тантризме “Ом, мани...” вводит космологический символ фрактальной части мироздания, аккумулирующий силы творения-разрушения Божественной воли. Таким образом, в данной технике используется схематическая зрительная основа кольцевой-концентрической сети, а также текстуально-звуковая стимуляция: рецитация слогов обостряет восприятие звуковых вибрационных кодировок и их тонких аналогов, распределение смыслов среди слогов строит переход от абстрактно-семантической структуры к зрительному образу, которым можно наглядно изобразить данную модель. Так адепт, выводя смысловые нити образов, закутывает себя в медитативный “кокон”, охраняя своё изменённое по отношению к внешнему пространству состояние. В нём он претерпевает превращения.

Разновидностью данной группы является психотехника “дхамма-кайа” (палийский вариант более известного “дхарма-кайа”, означающего “духовное неразрушимое тело Будды, подобное сверкающему диаманту”) в традиции Хинаяна буддизма, в настоящее время используемая в качестве методологической схемы при обучении монахов-студентов в тайландских монастырях “рам”. Поскольку в нашем контексте данный опыт кажется достаточно интересным и не слишком известным в литературе, здесь мы остановимся подробнее¹¹.

Адепт начинает концентрироваться на образе светящейся точки, располагающейся вне его тела, сквозь сияние которой иногда проступает видение “точечного” хрустального шара. Затем мысленным усилием он “вводит” данный образ через ноздри (подобно “дыханию жизни *нешама* в книге Бытия, которое Всевышний “вдыхает через ноздри”), опуская на уровень середины полости живота. В это время внутри живота наблюдается вращение световых потоков, ткани становятся прозрачны, внутренние органы светятся ровным пепельно-металлическим светом. Движение точки вниз сопровождается также ощущением адепта, что его разум то как бы сжимается в бесконечно малую частицу, то расширяется до невообразимо громадных размеров. Наконец, он фиксирует светящуюся точку в центре тела, пробуя сосредоточить в ней своё сознание. Начинается чтение специальной “семенной мантры”. Сияние точки увеличивается, и вокруг неё появляется прозрачная сфера. Адепт останавливает “внутренний диалог” и контролирует дыхание. Свечение пересекает грани сферы, и вокруг неё образуется маленькая эфирно-прозрачная копия физического тела практиканта. Видя, как новое тело дышит, адепт продолжает концентрацию на сияющем центре и впадает в глубокий транс. Вокруг эфирного тела появляется вторая прозрачная сфера, по размерам приближающаяся к размерам естественного физического тела. Через некоторое время в результате исходящей из общего центра и спонтанно расширяющейся вспышки света вокруг 2-ой сферы образуется второе эфирное тело. Оно практически совпадает с физическим. Если практикант использует зеркальную подставку, он может наблюдать в ней отражение этого 2-го тела. На этом уровне пропадает всякое ощущение боли. Далее адепт “растёт” в размерах и возможностях тонкого проникновения. Согласно учению, монахи высокого посвящения способны обретать 6 эфирных тел, которые обеспечивают им возможность путешествия по скрытым мирам. По утверждению учащихся, “квалифицированный” монах способен на расстоянии контролировать степень продвижения студента с помощью синхронного анализа испытываемого учеником видения, телепатически считывая наблюдаемый паттерн. В этом случае интересно отметить, что процесс порождения эфирных “двойников” в других традициях принято связывать с контактом с особыми зеркальными поверхностями, существующими в гиперпространстве тонких реальностей, которые адепт может актуализировать по мере продвижения духовного преображения.

¹¹ материал получен непосредственно от студента, инициированного в данную технику в монастыре указанного типа, лично доходившего до второй стадии практики.

Самым чистым и светлым зеркалом является истинное видение сути вещей, когда оболочки становятся прозрачны и сияние первичного света может проявить себя. Эта эзотерическая формула даст нам возможность обратиться к примеру второй группы методик, где точка-в-сфере будет связана с кульминационным моментом практики.

Техника, связанная с *просветляющим зеркалом аспалярья ха-меира*, восходит в еврейской мистике к учению Меркавы, отражённом как в Талмудических источниках, так и в литературе Покоев (кон. 1 тыс. до н.э. – 1-я 1/2 1-го тыс. н.э.), последняя из которых, как уже было сказано, описывает медитативное странствование адепта по “небесным Храмам” или по глубинам своей психики. Каббалисты XIII века создали множество вариантов подобных техник, в чём особо отличался круг А.Абулафии. Вход в состояние мог осуществляться различными способами, среди которых были методики чтения псалмов, гимнов, а также сложные схемы комбинации букв иврита, основанные на их символических аспектах. Строение текста также часто было сконструировано специально для воссоздания зрительно-метафорического кокона: эволюция смыслов последовательно по строфам формировала единую нить, а первая строчка замыкалась на последнюю; в средней строке располагался смысловой центр¹². Таким образом, весь текст в целом был сам по себе централизованным символом круга, в пространство которого заключал себя адепт. Целью техники было “восхождение к Престолу”, где “путешественник” должен был увидеть истинную картину (*тмуна*) Всевышнего и испытать огненное очищение. Понятийная база данной процедуры связана с учением, согласно которому до грехопадения человек был создан с основной целью – координировать энергетические каналы связи высших и проявленных миров. В том состоянии его духовная сущность способна была контролировать и преобразовывать оболочки, служащие телом. После грехопадения душа и тело изменились, душа потеряла возможность полного управления телом, тело, безмерно ограничив возможности души, поставило под сомнение выполнение человеком первоначальной задачи Творения. Чтобы вернуть человека к прежнему состоянию, необходимо “переплавить” его, очистив в духовном огне (в иврите слово *цируф* обозначает “переплавлять, очищать от примесей; комбинировать, составлять” – напр., буквы, отсюда связь с комбинациями букв, провоцирующими “переплавку”). Эта концепция видится нам близкой к объяснению мощного архетипического влияния образа огня на психику человека. В процессе практики ощущения адепта описывались в следующей терминологии: он видел своё отражение, причём не вне себя, а внутри, с внутренней стороны сферического зеркала. При этом в нём отражалась не телесная оболочка; все организменные покровы становились прозрачными, пропуская свет сияния духовной искры-центра, основу человеческой сущности¹³. Как только адепт видел внутренним зрением свой настоящий свет, тот проникал в него через глаза, и тело мгновенно “загоралось”, не выдерживая энергетики сияния, – так проходила “переплавка”. В трансе адепт переживал глубокую духовную трансформацию, ибо в согласии с Учением он действительно видел подобие Бога – свою собственную искру, частицу света Творца, поэтому он был словно перетворён заново. На примере данной техники мы видим активный контакт с централизованной сферой: на этапе, близком к кульминации она сначала появляется вовне в визионерском опыте адепта, а затем сам человек оказывается её центром, “физически” ощущая ослепительную игру света. В некоторых источниках сфера называется также кристаллом, но неизменно подчёркивается, что он правильно-сфероидной формы и обладает зеркальными гранями (это вполне эквивалентно индо-дальневосточной драгоценности).

Материал, приведённый выше, призван засвидетельствовать единство духовных традиций в интерпретации символа «точка-в-круге» в качестве криптограммы фрактала структуры мироздания и модели ЭНИОкаркаса человека. Факты психопрактик

12 Сайтанов М.А. Курс лекций “Псалмы”, ГЕА Туро, Москва, 1998-99.

13 Если быть точным, сфера, скорее, была подобна кристаллу, внутри которого проникшие вглубь лучи играли и показывали несколько отражений – тонких тел человека, одно из которых, согласно некоторым классификациям отражало двойника телесного человека, а остальные являли только аурический свет разных уровней.

иллюстрируют высокое трансформирующее воздействие данной модели. Мы предлагаем:

- учесть названный паттерн как отправной момент в поиске новой фундаментальной теоретической базы физической картины мира;
- провести нейрофизиологические исследования состояний сознания, связанных с данным символом.

Заключение

Выводы данной работы:

1. Символы представляют собой класс образов, кодирующих голографические волновые информационные структуры, которые составляют программу биологической жизни и сознания человека, а также являются связующим звеном с более высокими уровнями космического сознания.

2. Символы в качестве языка «идеографической кибернетики», отображают нейрофизиологические механизмы и способы информационного программирования всех систем человеческого организма.

3. В настоящее время наука вплотную подошла к вопросу существования других, пока не исследованных, нейрофизиологических механизмов, объясняющих роль зрительных и звуковых символов в энергоинформационной структуре человека.

4. Символы могут послужить ключами к новой структуризации информации с целью создания нейрокомпьютера.

5. В эпоху глобального катаклизма и разрушения конвенциональных средств связи символы могут помочь сформировать принципиально новую систему передачи информации.

На рубеже XXI века, согласно предсказаниям ведущих духовных традиций и современным комплексным исследованиям¹⁴, человечество вступает в новый этап существования ноосферы Земли и контакта с космическим сознанием, открывающий доступ к информационным ключам мира. Создавая уникальные для познания условия, данный этап может быть чреват глобальными изменениями условий жизни, которые потребуют от человека раскрытия резервного энергетического потенциала. Символы, как шифры скрытых алгоритмов психики, могут помочь сформировать новый подход к фундаментальным основам взаимодействия сознания и физической реальности и выработать защитные механизмы человека в экстремальных условиях для психосферы Земли. Поэтому, на наш взгляд, особо актуальным сейчас является сопоставление новых экспериментальных данных по изучению бес- и сверхсознательного с реконструкцией базовых смыслов эзотерических традиций - только так может состояться истинный переход к Новой парадигме в науке, учитывающей и вековой опыт предшествующих духовных откровений, и современный уровень информационно-нравственной рефлексии. Вероятно, мы стоим на пороге нового открытия, способного радикально изменить взгляды на человеческую природу, внутренние ресурсы и перспективы развития сознания. Автор данной статьи выражает надежду, что его работа будет содействовать плодотворному сотрудничеству различных областей науки, а также формированию нового мировоззрения человека грядущей эры.

Литература

1. Barinaga M. Visual System Provides Clues to How the Brain Perceives, - Science, v. 275, 1997, N14.
2. Crick F., Koch Chr. The Problem of Consciousness, - Scientific American, v.267, 1992, p. 153-159.
3. Gardiner A.H. Egyptian Grammar. - Oxford, 1927.
4. Hurtak J.J. The Book of Knowledge. The Keys of Enoch.- The Academy for Future Science, California, 1977
5. Idel M. The Mystical Experience in Abraham Abulafia. New York, 1988.
6. Schneider M.: 'Joseph and Osnat' and Early Jewish Mysticism, - Kabbalah/ Journal for the Study of Jewish Mystical Texts, v.3 (1998), p. 302-344 (ивр.).
7. Schapher P. Synopse zur Hekhalot-Literatur. Tübingen, 1984 (ивр.)
8. Taoist Meditation and Longevity Techniques. - Ann Arbor, 1989.

¹⁴ А.Г.Ли, А.Ю.Арапов О возможности возникновения в ближайшей перспективе глобального катаклизма и необходимости регулирования и обеспечения безопасности психосферы населения Земли// Парапсихология и психофизика ?1 (27), 1999, с.169-175.

9. Zeki S. The Visual Image in Mind and Brain, - Scientific American, v.267, 1992, p.68-76;
10. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: «Наука», 1994.
11. Гаряев П.П. Волновой генетический код. – М.: Институт Проблем Управления РАН, 1997, с. 24-33.
12. Голан А. Миф и символ. – М., 1994.
13. Евсюков В.В. Мифология китайского неолита. – Новосибирск: «Наука», 1988
14. Зрительные образы: феноменология и эксперимент (сборник переводов). – Душанбе, 1971 – 1974, в.1-4
15. Иваненко К.И. “Meditational Images as Metaprogrammes for Scientific Research”, - VIIth International Conference on Psychotronics. – Carrolton, USA, December, 1988
16. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. – М., 1995.
17. Нарада “Сангитамакаранда”, пер. Ю.Алихановой, - Музыкальная эстетика стран Востока, М.: Музыка, 1967, с.106-107
18. Раби Шимон Фрагменты из книги Зоһар. Пер. с арамейск. и ком. М.А.Кравцова, с. 229-230.
19. Серов И. Аналитическое программирование информационно-обменных процессов активных биологических форм. Развитие и цикличность. – Спб., 1998.
20. Синельников В.Б. Формирование образного мышления дошкольников (на материале детской конструктивной деятельности). Диссертация на соиск. ст. к. пс. н. – М., 1989.
21. Топоров В.Н. Мандала. – Мифологический словарь, М., 1992.
22. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: «Прогресс», 1993.

Заболотная Наталья Борисовна, филолог-востоковед, E-mail: zabolotny@mail.ru